

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Когда!"

В удушающей тишине, Гу Наньи вскинул руку, и блестящий медный ключ, вместе с ключом предыдущей модели, был брошен к ноге Ли Ашуо.

Ключ издал звук столкновения в воздухе, а Линг Линг оскалился и усмехнулся.

Гу Наньи только промолвил.

"Слеза-свет..."

С тех пор, как он пришел в общественный зал, он сказал только два слова об обвинениях, и то потому, что Пэн Пэй побудила его обвинить Фэн Чживэя.

Слов мало, но, как и Фэн Чживэю, для хорошего вкуса слова не нужны.

Ли Ашуо застыл на месте, в нем не было ни малейшего движения, как в резьбе по дереву. Он был ветераном и с первого взгляда понял, что эти два ключа одинаковые.

Как только Пэн Пэй посмотрел на выражение лица Ли Ашуо с прямыми глазами, он понял, что дела обстоят не очень хорошо, но он все еще отказывался верить и осмелился спросить, и спросил его глазами.

Лицо Ли Ашуо было бледным, он не мог вытереть пот и избегал его взгляда.

Сердце Пэн Пэя замерло, он не ожидал, что у Гу Наньи будет такая рука, и возникла патовая ситуация. Увидев, что Гэ Юаньсян открыл рот, чтобы спросить Ли Ашуо, он отважно забеспокоился и опустился в кресло. Он свирепо рассмеялся: "Общественный зал Выше - это место для розыгрышей? Что за дурные дела?" Подняв ноги, он выбил два ключа.

Только поднялись пальцы ног, и рука Гу Наньи поднялась.

Звук тяжелых цепей потряс Пэн Пэя, его тело напряглось, боясь, что Гу Наньи наступит на какую-то мертвую точку, пальцы ног остановились в воздухе, его тело потеряло равновесие и откинулось назад, а Фэн Чживэй оказался позади него.

Фэн Чживэй долгое время оставался в его теле, он быстро поддержал его поясницу рукой и улыбнулся: "Господин, будьте осторожны". Затем он слегка выпрямился.

В этот момент Пэн Пэй повернулся ко всем спиной.

Только Хуа Цюн, которая прислонилась к ограде у входа в общественный зал, увидела, как в тот момент, когда Фэн Чжи слегка поморгал, на его лице вспыхнул румянец и мгновенно исчез.

Глаза Хуа Цюн вспыхнули, выдавая улыбку чувства.

Пэн Пэй ничего не почувствовал. Выпрямившись, он взмахнул рукавами и отмахнулся от Фэн Чживэя. Он не поблагодарил его холодным гулом. Он повернулся и пошел прочь. Фэн Чживэй не возражала.

Как только она опустилась на колени, она скопировала два ключа в руке и подтолкнула Гэ

Юаньсяна к Чжан Юну, сказав: "Посмотрите на двух взрослых, пожалуйста, ваше высочество и Гун Гун Цзя".

Второй принц махнул рукой и дал сигнал окружающим его стражникам подняться. Охранники вокруг Нин И внезапно поднялись, а затем начали движение, но они были быстрее других. Когда они налетели на плечи, то сбили их с ног и взяли инициативу в свои руки.

Держа ключ в руке, он передавал его один за другим, и его зрение было хорошим, и он мог видеть, что они были точно такими же, кроме того, было доказательство серого лица Ли Ашуо.

Десятый принц сегодня был особенно активен, держа ключ в руке. "Бау" похвалил дедушку Цзя, "Дедушка, смотри, это действительно то же самое!".

Гун Гун Цзя надел очки для чтения, долго щурился и с улыбкой сказал: "Старый раб стар и не видит разницы, но в таком виде он действительно не видит никакой разницы".

Как только прозвучало это предложение, Пэн Пэй задрожала.

Нин И взяла ключ в руку, посмотрела на него с улыбкой и вдруг подняла руку, бросив ключ на лицо Ли А Суо.

"Доминирующий подонок!" рыкнул он, - "Мастер Гу обладает таким мастерством, почему нужно искать ключ для тебя? Под капюшоном ты можешь осмелиться ложно заявить, что ты бюрократ, и даже клан Девяти опоздал на публику, но и тебя прикурить!"

Ключ Хуан Канканя пролетел по золотой дуге в воздухе, разбил голову и ударил по лицу Ли Ашуо, а затем разбил его лицо в кровь, но Ли Ашуо уже был напуган принцем династии. Кровь с лица он не посмел вытереть. Он опустился на колени и, дрожа, как толченный чеснок, поклонился: "Цомин... Цомин растерялся... Цомин растерялся..."

Он продолжал говорить, что запутался, но не признавал, что его ложно обвинили, и никогда не называл себя неправым, Нин И холодно посмотрела на него и рассудительно сказала: "Ли А Суо, вы с господином Гу не знакомы?".

Ли Ашуо подняла заплаканное лицо и нерешительно кивнула.

Нин И равнодушно сказала: "Поскольку вы не знакомы с господином Гу, без всякой причины, вы никогда не будете произвольно виновны в возмущении этого человека. Предполагается, что привязанность доверяется человеку, или человек обманывается непреднамеренно. Так называемое неведение не является виновным. От отрицательного к светлому, пока трудности ясно объяснены, к этому королю будут относиться легкомысленно, и вы можете быть уверены." Правовая система Чжаоцин, Гао Сюань Сеул!"

Эти слова почти полностью копировали предыдущее искушение Пэн Пэя признаться Гу Наньи. Некоторое время он слышал, как лицо Пэн Пэя то зеленело, то краснело, смущенно благодумствуя.

Но этот человек также является очень сильным персонажем. Хотя его лицо смущено, он тут же сделал шаг вперед и ударил ногами по Ли Асуо. "Ты - изгой, которому никто не давал указаний, и ты не завербован!"

Ли Асуо получил удар ногой и повернул голову, из его лба потекла кровь. Он бросил трусливый

взгляд на Пэн Пэя, стиснул зубы и ударил себя по голове. "Нет... Нет! Это был Цаомин... Это Цаомин, которого пнул мастер Гу, когда я перевернул кабинку с ключами и почувствовал обиду... так... так собаки были храбры... мастер Пан!

"Ты просто изгой, который самовольно дал показания из-за нескольких мелочей!" тут же выругался Пэн Пэй.

Гэ Юаньсян и Чжан Юн посмотрели друг на друга, кашлянули и сказали: "Ли А Суо, который ложно обвиняет общественность, - это серьезное преступление. Ты должен хорошо подумать".

Ли А Суо вздрогнул и открыл рот, чтобы заговорить, но когда он поднял глаза, то увидел темно-синие рожки официального халата Пэн Пэя. Яркий цвет в этот момент глубоко запал в его глаза, напомнив ему его маленький дворик в темной ночи Испуганные лица его жены и детей... он внезапно задрожал и снова наклонился: "Цомин... виновен..."

Нин И внезапно сказал: "Ли Асуо, когда и где Гу по какой-либо причине переступил порог твоего стойла, скажи это".

Ли Асуо открыл рот, но он не ожидал, что ему зададут этот вопрос. Некоторое время он колебался. Чжичжи Уву сказала: "Цаомин тоже не может четко вспомнить. Кажется, это было в прошлом году... кажется, и в позапрошлом..."

Гу Наньи вдруг расправил плоскую доску и сказал: "Я приехал в Дицзин только в прошлом году".

"Это было в прошлом году! В прошлом году... весной!" Глаза Ли Ашуо загорелись, и он закричал: "Прошлой весной он сказал, что ларек Цаомина преградил ему путь. Он выбил стойло Цаомина и приложил много усилий. Все замки были сломаны, и бизнес Цаомина был прерван на полмесяца!".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460383>